

Р. А. Агишев

Российский университет кооперации, г. Энгельс, Российская Федерация

ПОНЯТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье рассматривается содержание государственной защиты, предусмотренной конституциями стран Западной Европы, в отношении прав человека. Представлено сравнительно-правовое исследование, которое показало, что российская Конституция – одна из немногих в мире, определяющая столь широкие обязательства государства по защите всех прав граждан. Общая тенденция сводится к установлению четких обязательств, что позволяет провести «линии раздела» при определении ответственности за реализацию прав. Так, государство не может защищать права того гражданина, который сам не желает защиты каких-то прав, допуская их нарушение. В указанном аспекте проанализированы конституции таких стран, как Италия, Федеративная Республика Германия, Финляндия, Швеция и др. Выделены особенности государственной защиты коллективных прав граждан, осуществляемой, прежде всего, с помощью общественных объединений.

Ключевые слова: защита, права человека, общественное объединение, государство, конституция, право на судебную защиту.

R. A. Agishev

Russian University of Cooperation, Engels, the Russian Federation

THE CONCEPT OF STATE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN MODERN CONSTITUTIONAL LAW

Abstract. The article discusses the content of state protection provided for by the constitutions of Western European countries in relation to human rights. A comparative legal study is presented, which showed that the Russian Constitution is one of the few in the world that defines such broad obligations of the state to protect all the rights of citizens. The general tendency is to establish clear obligations, which allows us to draw “dividing lines” in determining responsibility for the exercise of rights. Therefore, the state cannot protect the rights of a citizen who himself does not want to protect some rights, allowing their violation. In this aspect, the constitutions of countries such as Italy, the Federal Republic of Germany, Finland, Sweden, etc. are analyzed. The features of state protection of the collective rights of citizens, carried out primarily with the help of public associations, are highlighted.

Key words: defense, human rights, public association, state, constitution, right to judicial protection.

Статья 2 Конституции РФ (находится в гл. 1 «Основы конституционного строя»), провозгласив обязанность государства защищать права и свободы человека и гражданина, обуславливает создание специальных правозащитных механизмов, направленных на их юридическое обеспечение. Указанная конституционная концепция соответствует международным стандартам, согласуется с базовыми документами, объединяемыми единым термином «Билль о правах человека» (в него входят: Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) и Международный пакт о социальных, экономических и культурных правах

(Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)).

Термин «защита» в тексте Конституции России используется при характеристике отдельных аспектов государственной и общественной деятельности. В упомянутой ст. 2 «защита» определяется как обязанность государства, вне уточнений, какими именно носителями публичной власти она должна осуществляться. Это предполагает соблюдение обязанности как правоприменителями, так и законодателями. На такое широкое толкование нацеливает перечисление, используемое в ст. 2 Конституции РФ, – «Признание, соблюдение и защита...». Уже в последующих статьях защита как форма государственной деятельности расшифровывается применительно к тем или иным аспектам. Это, в частности, можно наблюдать в ст. 7 Конституции РФ (закрепляется социальная защита как элемент социального государства), ст. 38 (провозглашается материнство, детство и семья как объекты государственной защиты). В то же время ст. 45 Конституции РФ, предусматривая гарантии прав и свобод человека и гражданина, закрепляет их государственную защиту, тем самым создавая базовые основы для целого института в конституционно-правовом статусе личности. Данный тезис поддерживал С. С. Алексеев, раскрывая защиту права через «государственно-принудительную деятельность», направленную на осуществление «восстановительных» задач [1, с. 280]. Эта позиция схожа с мнением Г. Н. Комковой о том, что именно государство выступает активным защитником прав граждан, даже если от них самих такая инициатива не исходит [2, с. 12].

Представляя сравнительно-правовое исследование, следует отметить, что российская Конституция – одна из немногих в мире, определяющая столь широкие обязательства государств по защите всех прав граждан. Общая тенденция сводится к установлению четких обязательств, что позволяет провести «линии раздела» при определении ответственности за реализацию прав. Так, государство не может защищать права того гражданина, который сам не желает защиты каких-то прав, допуская их нарушение. В подобном расширительном подходе видны две разнопорядковые тенденции: 1) патернализм, свойственный советскому строю, когда государство осуществляло заботу о каждом советском гражданине; 2) возложение на государство дополнительных обязанностей, особенно в защите прав человека, которые в советский период были больше прокламацией, чем реальным институтом.

Зарубежные конституции показывают осторожность в формулировании обязательств государства, прежде всего, в аспекте правового статуса личности. Раздел 7 Конституции Словацкой Республики называется «Право на судебную и иную правовую защиту», но в нем не содержится указание на государственную защиту всех прав человека. Аналогична по названию глава 5 Хартии основных прав и свобод Чешской Республики. Статья 50 Конституции Республики Македония (открывая гл. 3 «Гарантии прав и основных свобод») предусматривает возможность защищать свои права и свободы в судах, включая Конституционный Суд Республики Македония. Статья 24 Конституции Итальянской Республики: «Все могут в судебном порядке действовать для защиты своих прав и законных интересов». Как можно увидеть, речь идет о судебной форме защиты, когда инициатором выступает само заинтересованное лицо.

В зарубежных конституциях используются иные формулировки, в кризисных ситуациях позволяющие отойти от жестких обязанностей и перейти на мягкие формы обеспечения прав со стороны государства. Это связано еще с закреплением прав «второго поколения» – социальных, экономических, культурных – позитивных прав, обуславливающих положительные действия государства для их реализации. Эту группу прав не все ученые-юристы, придерживающиеся западноевропейских традиций, относят к правам человека, требующим безусловного закрепления в законодательстве и обеспечения со стороны органов публичной

власти. В данном случае можно привести в качестве примера ст. 26 Конституции Княжества Монако, которая закрепляет право монегасков на помощь государства в случае нужды и некоторых других обстоятельствах, требующих социальной помощи. § 22 Конституции Финляндии предусматривает основы уважения основных прав и свобод, предполагая: «Власть должна следить за тем, чтобы соблюдались основные свободы и права и общечеловеческие права». Статья 9 Союзной Конституции Швейцарской Конфедерации предусматривает право каждого на исключительное произвол добросовестное обращение со стороны государственных органов. Конституция Королевства Нидерландов возлагает обязанности на государственные органы в своеобразной форме, которые «должны заботиться...» (ст. 19–21) или «обязаны принимать меры...» (ст. 22). Статья 11 (ч. 3) Конституции Великого герцогства Люксембург определяет: «Государство гарантирует естественные права личности и семьи» (речь идет только о естественных правах, к которым относят гражданские и политические). Статья 28 Конституции Республики Кипр предусматривает возможность каждого пользоваться своими правами. § 2 Конституции Швеции закрепляет: «Государственная власть должна осуществляться с уважением к достоинству всех людей вообще и к свободе и достоинству каждого человека».

Из европейских стран нередко приводят нормы Основного закона Германии, где ст. 1 провозглашает базовый принцип: «Достоинство человека неприкосновенно. Уважать и защищать его – обязанность всякой государственной власти». Германия признает данный принцип, как в отношении собственных граждан, так и при международном взаимодействии¹. Сделаем оговорку, что сейчас в Германии принят Национальный план действий (NAP), стыкующий бизнес и необходимость защиты прав человека. Деловой деятельности, как отмечается, должно быть придано социальное измерение, в рамках которого особая роль отводится как раз различным общественным организациям².

С германской отчасти имеет общие черты ст. 2 Конституции Греции: «Уважение и защита достоинства человека является первоочередной обязанностью государства».

Конституции стран постсоветского пространства, хотя и закрепляют в большом объеме права-гарантии, все же не идут по пути взятия масштабного обязательства по государственной защите всех прав. Например, ст. 13 Конституции Казахстана объединяет ряд прав: на признание правосубъектности, на защиту своих прав, включая право на судебную защиту и необходимую оборону, а также на получение квалифицированной юридической помощи. Статья 12 Конституции Азербайджанской Республики: «Обеспечение прав и свобод человека и гражданина – высшая цель государства». Далее ст. 71 посвящена защите прав и свобод, что является долгом органов законодательной, исполнительной и судебной власти. Статья 4 Конституции Армении провозглашает: «Государство обеспечивает защиту прав и свобод человека на основе Конституции и законов – в соответствии с принципами и нормами международного права». Статья 89 Конституции Латвийской Республики вводит общий императив: «Государство признает и защищает основные права человека согласно настоящей Конституции, законам и обязательным для Латвии международным договорам». Обязательства по защите – распространенная форма конституционного закрепления в Латвии, используется применительно к таким ценностям, как брак и семья (ст. 110), здоровье людей (ст. 111), право на жизнь (ст. 115).

Статья 6 (ч. 2) Конституции Литовской Республики – «Каждый может защищать свои права, основываясь на Конституции». Конституция Республики Слове-

¹ Protection of Human Rights. URL: <https://www.tatsachen-ueber-deutschland.de/en/chapter/foreign-policy/protection-human-rights> (дата обращения 10.07.2019).

² Human rights at the workplace. URL: <https://www.deutschland.de/en/topic/business/national-action-plan-on-business-and-human-rights> (дата обращения 10.07.2019).

ния устанавливает (ст. 7): «Государство на своей территории защищает права и основные свободы». Далее речь идет о национальных меньшинствах, что сужает значение общего посыла.

Своеобразно выглядит ст. 2 Конституции Республики Беларусь, закрепляющая (так же как ст. 2 Конституции РФ) человека, его права и свободы высшей ценностью, но далее указывающая, что государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности (данное положение развивается в ст. 59 Конституции Республики Беларусь). Здесь же есть уточнение: «Гражданин ответствен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией» [3].

Следует обратить внимание на ст. 12 Конституции Республики Болгария, соединяющую право на объединение и право на защиту, устанавливая: «Объединения граждан служат для удовлетворения и защиты их интересов». Статья 56 Конституции РБ предусматривает общее право каждого на защиту, «когда нарушаются или находятся под угрозой его права или законные интересы». Упомянем также ст. 74 Конституции Исландия, которая, вводя запрет на обязательное членство в общественных объединениях, дополняет исключением: «Такое обязательство, однако, может быть в случае необходимости возложено законом для осуществления общественным объединением законной деятельности в общественных интересах или для защиты прав других». Обязательное членство в объединениях граждан распространенная практика не только в России, но и за рубежом [4; 5]. Напомним, ч. 2 ст. 30 Конституции РФ предусматривает общий запрет на обязательное членство в каком-либо объединении, которому в последующем рядом Постановлений Конституционного Суда было дано ограничительное толкование: от 19 мая 1998 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» (вывело из-под запрета нотариальные палаты – объединения нотариусов); от 19 декабря 2005 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с жалобой гражданина А. Г. Меженцева» (касалось саморегулируемых организаций арбитражных управляющих); Определение Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 461-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мисовца В. Г. на нарушение его конституционных прав положениями статей 15 и 24.6 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (имело отношение к саморегулируемым организациям оценщиков). Дополним: Конституция Российской Федерации не упоминает право (или их предназначение) общественных объединений на конституционную защиту прав человека. Данная цель представлена только в ст. 8 Федерального закона «Об общественных объединениях» при выделении понятия общественной организации. Как отмечает Л. Ю. Грудцына: некоммерческие организации выступают одной из форм выражения гражданами своих интересов и проявления общественной (публичной) активности [6, с. 231].

Статья 7 Конституции Испании – «Профессиональные союзы трудящихся и ассоциации предпринимателей занимаются защитой и обеспечением экономических и социальных интересов, которые они представляют». Защита также рассматривается как форма возложения обязательств на государство. Например, ст. 39 закрепляет: «Органы власти обеспечивают правовую, экономическую и социальную защиту семьи». Статья 53 Конституции Испании, посвященная гарантиям, указывает, что права и свободы «должны соблюдаться всеми органами власти». Профессиональные союзы – особый вид общественных объединений. Их статус и возможности конституционной защиты прав граждан – предмет постоянного рассмотрения зарубежной и отечественной конституционной науки [7; 8; 9; 10; 11].

Таким образом, конституционные акты стран Западной Европы предусматривают основы государственной защиты прав человека. Отдельно указывается на

дополнительные возможности защиты со стороны общественных объединений. Подобный коллективный способ защиты прав человека обладает рядом преимуществ, поскольку защита коллективных прав позволяет защитить права индивидуума. Российская Конституция 1993 г. вобрала в себя базовые демократические ценности, сформированные современной юридической мыслью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С. С. Общая теория права: учебник / С. С. Алексеев. — Москва : Проспект, 2008. — 565 с.
2. Комкова Г. Н. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека и гражданина в России: понятие, содержание, механизм защиты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / Г. Н. Комкова. — Саратов, 2003. — 41 с.
3. Василевич Г. А. Конституционное право Республики Беларусь: учебник / Г. А. Василевич. — Минск : Вышэйшая школа, 2016. — 399 с.
4. Романовская О. В. О юридических лицах публичного права / О. В. Романовская // Гражданин и право. — 2015. — № 5. — С. 29–40.
5. Романовская О. В. Правовой статус «нетипичных» объединений граждан / О. В. Романовская // Гражданин и право. — 2015. — № 9. — С. 3–16.
6. Грудцына Л. Ю. Адвокатура, нотариат и другие институты гражданского общества в России / Л. Ю. Грудцына; под ред. Н. А. Михалевой. — Москва : Сибирский федеральный университет, 2008. — 183 с.
7. Еремина С. Н. Профессиональные союзы России: к вопросу о защите неопределенного круга лиц / С. Н. Еремина // Социальное и пенсионное право. — 2017. — № 4. — С. 51–56.
8. Коробченко В. В. Реализация иностранными гражданами права на объединение в профессиональные союзы: проблемы и пути решения / В. В. Коробченко, В. А. Сафонов // Вестник Омской юридической академии. — 2019. — Т. 16, № 1. — С. 36–42.
9. Лебедев В. М. Современное трудовое право (опыт сравнительного анализа). В 2-х кн. Кн. 1 / В. М. Лебедев, Е. Р. Воронкова, В. Г. Мельникова. — Москва : Статут, 2007. — 297 с.
10. Мурзина Е. А. Защита трудовых прав работников по российскому и китайскому законодательству / Е. А. Мурзина // *Lex russica*. — 2017. — № 12 (133). — С. 167–179.
11. Сыченко Е. В. Практика Европейского суда по правам человека в области защиты трудовых прав граждан и права на социальное обеспечение / Е. В. Сыченко. — Москва : Юстицинформ, 2014. — 140 с.

REFERENCES

1. Alekseev S. S. *Obshchaia teoriia prava: uchebnik* [General theory of law: textbook]. Moscow, Prospekt, 2008, 565 p.
2. Komkova G. N. *Konstitutsionnyi printsip ravenstva prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossii: poniatie, sodержanie, mekhanizm zashchity: avtoref. dis. ... d-ra iurid. nauk : 12.00.02* [The constitutional principle of equality of human and civil rights and freedoms in Russia: concept, content, protection mechanism: abstract of diss. of doct. of law]. Saratov, 2003, 41 p.
3. Vasilevich G. A. *Konstitutsionnoe pravo Respubliki Belarus': uchebnik* [The constitutional law of the Republic of Belarus: textbook]. Minsk, Vysheishaia shkola Publ., 2016, 399 p.
4. Romanovskaia O. V. On the Juridical Persons of Public Law. *Grazhdanin i pravo = Citizen and law*, 2015, no. 5, pp. 29-40 (in Russian).
5. Romanovskaia O. V. Legal status of "atypical" associations of citizens. *Grazhdanin i pravo = Citizen and law*, 2015, no. 9, pp. 3-16 (in Russian).
6. Grudtsyna L. Yu., Mikhaleva N. A. *Advokatura, notariat i drugie instituty grazhdanskogo obshchestva v Rossii* [Bar, notary and other civil society institutions in Russia]. Moscow, Sibirskii federal'nyi universitet Publ., 2008, 183 p.

7. Eremina S. N. Russian Professional Unions: on Protection of an Indefinite Range of Persons. *Sotsial'noe i pensionnoe pravo = Social and Pension Law*, 2017, no. 4, pp. 51-56 (in Russian).

8. Korobchenko V. V., V. A. The Realization by Foreign Citizens of the Right to Unite in Labor Unions: Problems and Solutions. *Vestnik Omskoi iuridicheskoi akademii = Siberian Law Review*, 2019, vol. 16, no. 1, pp. 36-42 (in Russian).

9. Lebedev V. M., Voronkova E. R., Mel'nikova V. G. *Sovremennoe trudovoe pravo (opyt trudopravovogo komparativizma). V 2-kh kn. Kn. 1* [Modern labour law (experience of labour law comparativism)]. In 2 b. Book 1]. Moscow, Statut, 2007, 297 p.

10. Murzina E. A. Protection of Labour Rights under Russian and Chinese Law. *Lex Russica*, 2017, no. 12 (133), pp. 167-179 (in Russian).

11. Sychenko E. V. *Praktika Evropeiskogo suda po pravam cheloveka v oblasti zashchity trudovykh prav grazhdan i prava na sotsial'noe obespechenie* [The jurisprudence of the European Court of Human Rights on the protection of the labour rights of citizens and the right to social security]. Moscow, Iustitsinform Publ., 2014, 140 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Агишев Рустям Аипович — преподаватель кафедры права и предпринимательской деятельности Поволжского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, 413100, Саратовская область, г. Энгельс, ул. Красноармейская 24, Российская Федерация; e-mail: engels@rucoop.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Agishev Rustyam A.— Lecturer of Department of Law and Entrepreneurship, Volga Co-operative Institute (Branch) of the Russian University of Cooperation, 413100, Saratov Region, Engels, 24 Krasnoarmeyskaya Street, the Russian Federation; e-mail: engels@rucoop.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Агишев Р. А. Понятие государственной защиты прав человека в современном конституционном праве / Р. А. Агишев // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2019. — Т. 7, № 3 (27). — С. 26–31. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>.

FOR CITATION

Agishev R. A. The concept of state protection of human rights in modern constitutional law. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2019, vol. 7, no. 3, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).